

**Михаил Борисович Елисеев
Владимир Валерьевич Филиппов
10 мифов Древней Руси.
Анти-Бушков, анти-
Задорнов, анти-Прозоров
Серия «10 тысяч лет Русской истории»**

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7150411

*Владимир Филиппов. 10 мифов Древней Руси. Анти-Бушков, анти-Задорнов, анти-Прозоров: Яуза, Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-70985-4*

Аннотация

Наша древняя история стала жертвой задорновых и бушковых. Историческая литература катастрофический «желтеет», вырождаясь в бульварное чтиво. Наше прошлое уродуют бредовыми «теориями», скандальными «открытиями» и нелепыми мифами.

Сколько тысячелетий насчитывает русская история и есть ли основания сомневаться в существовании князя Рюрика? Стало ли Крещение Руси трагедией для нашего народа? Была ли Хазария Империей Зла и что ее погубило? Кто навел Батюга на Русскую Землю и зачем пытаются отменить татаро-монгольское Иго?

Эта книга разоблачает самые «сенсационные» и навязчивые мифы о Древней Руси – от легендарного князя Руса до Дмитрия Донского, от гибели Игоря и Святослава до Мамаева побоища.

Содержание

Предисловие	5
Гардарика была и до Рюрика...	20
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Владимир Филиппов

10 мифов Древней Руси.

Анти-Бушков, анти- Задорнов, анти-Прозоров

*Кто не читит прошлого, тот плюет в будущее!
А потому надо бы помочь будущему,
восстановив прошлое.*
М. Задорнов

Предисловие

О чём эта книга? Всегда первый и справедливый вопрос читателя, взявшего её в руки. Ответим так – эта книга была написана в жанре «Альтернатива альтернативной истории». А что такое альтернативная история?

По большому счёту, правильное название этого явления – исторический ревизионизм, что подразумевает коренной пересмотр (ревизию) устоявшихся исторических концепций. Но в народе это явление называют «альтернативкой», а потому и мы будем это название использовать.

Может сложиться мнение, что сам этот жанр довольно молодой, но это будет заблуждением – просто у нас в стране

он появился сравнительно недавно. А между тем его корни уходят в очень далёкое прошлое...

Возможно, что многие удивятся, но титул отца альтернативной истории по праву принадлежит великому римскому писателю Титу Ливию, автору капитальной «Истории Рима от основания города». Сам по себе труд Ливия, безусловно, интересен и представляет огромную познавательную ценность, но при одном условии – нездоровый римский патриотизм автора нужно отбросить в сторону. «Кто на свете всех храбрее, всех сильнее и умнее? Римляне!» – примерно так можно охарактеризовать главную идею его произведения. Учёный способен городить откровенную чушь и передергивать факты, лишь бы любой ценой подтвердить этот тезис, который красной нитью проходит через всё его произведение.

Мы можем только предположить, почему такой хороший историк, как Ливий, вдруг занялся альтернативой. А дело здесь вот в чём. Со времени Эпохи Великих Завоеваний Рим вёл на Востоке захватнические войны, а потому Ливий старался подчеркнуть и выделить их справедливый характер вопреки реальному положению дел. А потому римляне в его изображении – честные и благородные люди, одним словом, – отрада рода человеческого, а жители Востока хитры, изнежены и трусливы.

Но беда была в том, что именно на Востоке возшла звезда Александра Македонского, который и являлся олицетво-

рением всего того, что было враждебно Риму. Римская республика насмерть билась с наследниками грозного базилевса Македонии, и перед Ливием встала дилемма – либо признать, что помимо римлян под солнцем существовали и другие великие цари и полководцы, превосходившие их в доблести, либо...

Либо взять и столкнуть на альтернативной основе Великого Македонца и римских полководцев, – благо непобедимого царя давно уже не было в живых. Что писатель мастерски и проделал, представив дело так, что шансов у Александра в борьбе с Республикой не было. И вывод его был закономерен – базилевс Македонии очень хорош, но только до тех пор, пока не встретился с римлянами на поле боя.

Хотя можно с уверенностью говорить о том, что Великий Завоеватель и понятия не имел, что где-то в Италии находится городок под названием Рим. Это потом римские «альтернативщики» задним числом приписали Македонцу страх и почтение перед сыновьями волчицы – а вдруг римские легионы под стенами Вавилона появятся? Что тогда Царю царей делать, в Индию убежать? Ведь никакие фаланги его от храбрых и благородных римлян не спасут!

В действительности же победоносному македонскому базилевсу было просто наплевать на римских разбойников.

Хотя, скорее всего, если бы Александр знал, какие проблемы этот самый городишко в дальнейшем принесёт его родине да и всему эллинскому миру, он бы явно не поленился и

прогулялся со своими ветеранами до самого сердца Италии, раздавив это зло в самом зародыше. Но тут мы автоматически сами перескакиваем в область «альтернативы».

Соблазн велик, а грань тонка, и чтобы перейти её – достаточно лишь шага в сторону, зато сделав его, попадаешь на поляну, полную открытий, больших и маленьких, растущих к твоей радости как грибы после дождя.

Замечтался, увлёкся – и вот уже собирай открытия в корзину, готовь и подавай голодным до сенсации читателям. Они уже ждут нового блюда, и далеко не каждый готов по достоинству оценить его на вкус.

Так незаметно от истории мы перешли к кулинарии, хотя и здесь видна параллель – ни там ни там не стоит подавать людям отраву к столу. Как основное блюдо, каким бы красивым гарниром она не была бы приправлена. В конце концов, это просто вредно.

Однако мы увидели, что традиции современных историков-«альтернативщиков» зародились давным-давно, в совсем ещё незапамятные времена и не в нашей стране.

А потому нельзя назвать ни господина Бушкова, ни господина Прозорова и иже с ними основоположниками альтернативной истории, даже дуэт Носовский плюс Фоменко не может быть удостоен этих лавров. Но сам факт того, что все вышеперечисленные авторы являются ярчайшими и довольно заметными представителями этого направления, сомнений вызывать не может.

Объединяет их всех лишь то, что правдиво и достоверно излагать исторические факты они не умеют, да и не хотят. Хорошо ещё, если это удаётся делать талантливо. Но это уже дано не всем «альтернативщикам».

Главное, что они могут, – это рассказать всё «совсем не так, как нам об этом рассказывает официальная историография». Однако рассказать не так ещё не значит достичь истины. Для этого не нужны ни знания, ни логика, ни терпение, вполне довольно богатой фантазии, которой у авторов хоть отбавляй.

Поверьте, даже «официальная история», если с ней внимательно ознакомиться, намного интереснее всех тех открытий, которые предлагают нам эти так называемые «историкки». Но их это не устраивает, во-первых потому, что хочется дешёвой популярности, а во-вторых, что не каждый из них умеет элементарно работать с источниками. С этим явлением вы не раз столкнётесь на страницах данной книги, а в третьих, каждый из этих деятелей видит себя новым реформатором, или новым пророком, который откроет глаза людям на «правду» и поведёт их за собой туда, куда его глаза глядят. Одним словом, – мания величия.

О причинах своего увлечения «альтернативой» они говорят по-разному. Вот как их озвучил Александр Александрович Бушков в своей книге «Россия, которой не было»: «Словом, однажды все сплелось воедино – любовь к истории, кое-какие навыки логического мышления и страсть к детектив-

ным расследованиям. Именно эти три компонента и породили данную книгу» (А. Бушков).

К чему приводит такой довольно ядовитый симбиоз, вы узнаете, прочитав главы, посвящённые произведениям самого А. Бушкова и других «исследователей», работающих в жанре исторического расследования.

«Ну, а попутно в меру сил и возможностей я попытаюсь справиться с иными загадками прошедших столетий» (А. Бушков).

Этой цитатой может начать свою книгу любой из писателей подобного толка. К сожалению, ни сил, ни возможностей авторам явно не хватает. Загадки так и остались загадками, а вот путаницы действительно добавилось. Особенно в молодых неокрепших мозгах, имеющих тягу к истории и сенсациям, но при этом не обладающих определёнными знаниями. Ведь специальными знаниями обладают не все, поскольку далеко не каждому нравится копаться в первоисточниках, собирая истину по крупицам. Да и не только летописи, даже труды Татищева и Карамзина читать готов далеко не всякий. А узнать историю родной страны очень хочется, и при этом желательно, чтобы была она изложена интересно и доступно.

Присутствует у большинства людей тяга к знаниям.

Узнать прошлое Отечества, окунуться в глубь веков, прикинуть на себя проблемы далёких предков всегда интересно. К тому же, читатель привык доверять автору, книгу которого он читает, иначе зачем и в руки брать её! Поэтому краси-

вая картинка в хорошем изложении увлекает. Главное, чтобы изначально нестыковки и глупости не бросались в глаза или были бы подкреплены какими-либо глубокомысленными на первый взгляд рассуждениями. Ведь искать, сколько в данной работе правды и здравого смысла, будет не каждый. Только поэтому труды большинства историков, причисляющих себя к «альтернативным», и пользуются спросом у населения.

«Те, кто привык механически принимать на веру все, о чем гласят толстые, умные, написанные ученым языком книги, могут сразу же выбросить сей труд в мусорное ведро» (А. Бушков).

Такой соблазнительный совет даёт А. Бушков на первой же странице одной из своих книг. И правильно, ему не нужны читатели, владеющие даже зачаточными знаниями по русской истории, с теми, кто не в курсе дела, спорить гораздо легче. Поэтому он изначально заманивает потенциального читателя тем, что книга «рассчитана на другую породу людей – тех, кто не чурается дерзкого полета фантазии, тех, кто старается доискаться до всего своим умом и рабскому следованию «авторитетам» предпочтет здравый смысл и логику. По крайней мере, именно такова практика: хороший сыщик и в романе, и в жизни обязан отработать все версии, а не следовать политической конъюнктуре или каким-то своим шкурным соображениям». Красиво и главное лестно, ведь каждый хочет себя чувствовать именно таким, каким рисует

его Бушков.

А отсюда и все беды. Потому что нельзя историю настоящую подменять красивыми байками и сказками «альтернативщиков». Нельзя историческую память народа подменять занимательными бреднями и фантазиями новоявленных просветителей.

Люди, гораздо более достойные, нежели те, кто выворачивает отечественную историю наизнанку, это прекрасно понимали. «... Давно ушедшие люди с их страстями, помыслами и поступками, царства и кумиры, моря крови и слёз, пёстрые факты, широкие обобщения.

Однако память – это ничем не заменимый хлеб насущный, сегодняшний, без которого дети вырастут слабыми незнайками, неспособными достойно, мужественно встретить будущее» (В. Чивилихин).

Не у всех мифов есть конкретный автор. Не у всех. Однако как вы вскоре увидите, те из них, которые мы разбираем в данной книге, таких авторов имеют. И мало того, постепенно начинают утверждаться в людском сознании.

Наиболее показательной в этом отношении является та работа, которую ведёт Лев Рудольфович Прозоров. Писатель трудится, можно сказать, не разгибая спины, лишь бы принести свои теории в массы. А теории эти, мягко говоря, довольно своеобразные, хотя на первый взгляд и достаточно привлекательные. Можно сказать, что в своё время и мы поддались дару убеждения маститого литератора, приняв на веру

некоторые из его постулатов. Но так продолжалось лишь до тех пор, пока не возникло желание сопоставить все его откровения с письменными источниками. В итоге рухнул «деревянный кумир», поскольку все его утверждения оказались обыкновенным сухостоем. И сей колосс рухнул от лёгкого тычка.

Что и говорить, пером Лев Рудольфович владеет мастерски, может и криком исходить, а может и слезу пустить в удобном случае, только вот беда, весь этот пафос и эмоции не могут заменить реальных исторических фактов.

Иногда, рассуждая о каком-либо милом его сердцу постулате, Прозоров способен гордиться откровенную чушь, но настолько красиво и эмоционально, что вместо естественного возмущения она может вызвать лишь умиление и восторги.

Вот лишь один пример.

Рассуждая о всемирной славянской державе, которая является навязчивой идеей писателя, он на всю страну заявил о том, что Сибирь и Дальний Восток России **не нужны!** «Такими темпами Русь не скоро дойдет до Тихого океана – если вообще дойдет.

А зачем, собственно? Ведь Русь Святослава осуществит мечту геополитиков XX века – осуществит «непрерывную пространственную связь между Северным морем и Персидским заливом» (*Артур Дикс*), захватив «европейскую геополитическую диагональ». Так на кой шут русам захватывать дикие земли – и дичать там самим рядом с их дикими пле-

менами?

В этом варианте истории нет никакой «Евразийской державы». Русь – это четкость границы, рубеж между азиатами и Европой. Ничего смутного, «вечно бабьего», никакой безответственности, бесформенности, бестолочи, безалаберности, безобразности. Гораздо меньше грязи, скотства и рабства, столь любезных нашим «евразийцам» – азиопцам, пытающимся выдать их за некую исконно русскую «особость». Честно говоря, сей перл даже комментировать не хочется. Выходит, что по глубочайшему убеждению автора, присоединив Сибирь и освоив Дальний Восток, русские люди стали там дичать вместе с проживающими местными «дикими племенами»? И только поэтому появились в России такие явления, как «безответственность, бесформенность, бестолочь, безалаберность, безобразность»? И накрыло страну что-то «смутное»? (Л.П.)

А уж что имел в виду автор, когда говорил о «вечно бабьем», мы думаем, что ни один мудрец, будь он хоть сто раз Сократ или Диоген, ответить не сможет. Ибо та гремучая смесь, что бурлит в голове у Льва Рудольфовича, не поддаётся никакому анализу. Что же касается жителей Сибири и Дальнего Востока, то они и не знали, пока им Прозоров глаза не открыл, что являются потомками одичавших русских поселенцев.

Однако, слава Богу, в России-матушке не один Прозоров историей занимается, и это оставляет надежду на лучшее.

Ну а все эти бредни о «вечно бабьем» и сожаление о том, что русские дошли до Тихого океана, можно прихлопнуть одной-единственной цитатой – правда, вместо Тихого океана речь там пойдёт о Северном.

Но сути дела это не меняет.

«Могущество Российское прирастать будет Сибирью и Северным океаном». И сказал это не абы кто, а Михаил Васильевич Ломоносов, Великий Учёный и Патриот России. И мы думаем, что любой здравомыслящий человек с этим согласится.

Ну а дальше Лев Рудольфович растекается мысью по древу и начинает петь хвалу тому самому миру, который существует в его воображении. «Сталь волн Варяжского моря. Сталь глаз соколят из Рюрикова гнезда. Ясность. Четкость. Ответственность. Прямые полосы тяжелых клинков, беспощадных и справедливых, несущих честное имя кузнеца-руса на своих стальных телах. Четкость строя «стены» кольчужников-русов и четкость каст-«родов».

А затем следует припев: «Не мутненькая холопья славянщина «голубиных народцев» и «мужичка-богоносца», а стальная ясность славянства – жрецов, воинов, господ».

Опять непонятно – где это в наши дни Лев Рудольфович откопал «мужичка-богоносца» и «голубиный народец»? Ответа нет. Про соколят из Рюрикова гнезда тоже за уши приплетают, сему залётному «Соколу» и его гнезду целая глава в книге посвящена. Байки про ясность, чёткость и ответствен-

ность тоже ни к селу, ни к городу, поскольку многие из «соколят» обо всех этих похвальных качествах забывали, как только дело касалось грабежа и добычи. Ну а рассказав о «честном имени кузнеца-руса», автор вольно или невольно поставил под сомнение честность кузнецов в других странах и у других народов. Как-то вот так оно получается.

Кстати, о выражении «Растекаться мысию по дереву», которое в наши дни звучит несколько иначе – «Растекаться мыслию по дереву». Вот что по этому поводу отметил В. Серов: «Неверно переведенная строка из памятника древнерусской литературы «Слово о полку Игореве», которая, тем не менее, в современном русском языке живет своей, самостоятельной жизнью.

В «Слове» сказано: «Боян вещей, если кому-то хотел сложить песнь, растекался мысию по дереву, серым волком по земле, сизым орлом под облаками».

«Мысль» в переводе со старославянского – «белка». Соответственно автор говорит, что Боян, складывая песнь, охватывал мысленным взором весь мир – бегал белкой по дереву, серым волком – по земле, летал орлом под облаками.

Примечательно, что, например, в Псковской губернии еще в XIX веке белку называли именно так – «мысью».

Иносказательно: вдаваться в ненужные подробности, отвлекаться от основной мысли, затрагивать разные побочные, подобно ветвям дерева, темы и т. д. (*шутл. – ирон.*). Для характеристики творчества Льва Рудольфовича сия строка

подходит идеально!

Итак, альтернативная история Древней Руси. Даже такой мастер «альтернативки», как Бушков, признаёт, что для того чтобы докопаться до истины, нужны «кое-какие навыки логического мышления».

Вот и прекрасно, мы нашли ту почву, на которой и будем строить свои концепции. ЛОГИКА и ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ, только мы добавим сюда ещё знание материала, о котором идёт речь.

Возможно, кому-то показалось, что мы излишне резко и абсолютно беспричинно нападаем на заслуженных и популярных писателей. Согласимся, это недопустимо, но совсем скоро вы сможете убедиться, что ни одна из наших нападок не будет беспочвенной. Ещё раз повторимся: логика, здравый смысл и факты, факты, факты, на этом и будет строиться наш диалог с Александром Александровичем Бушковым, Львом Рудольфовичем Прозоровым и другими замечательными авторами и писателями.

Именно диалог, потому как цитат из написанных ими книг будет чуть меньше, чем наших возражений. Мы не будем беспардонно затыкать им рот, наоборот, дадим возможность высказаться. Таким образом, у нас получится несколько своеобразный диалог. Или это можно себе представить как интервью с комментариями, поскольку мы возьмём на себя смелость поправлять авторов в некоторых местах. А что касается логики, то, как говорит сам господин Бушков, оби-

жаться на неё нельзя.

По некоторым вопросам мы вообще солидарны с этими писателями. Например, мы разделяем тревогу А. Бушкова по поводу того, что «никто не дает себе труда вернуться к первоисточнику, и ошибочное утверждение кочует из книги в книгу, из статьи в статью. А потом к нему привыкают настолько, что иная точка зрения представляется вовсе уж злодейским покушением на устои...» (А. Бушков).

Именно так мы и постараемся делать. Именно от этой здоровой мысли мы и будем отталкиваться.

Значит, критерии у нас и у них одни и те же.

Выводы вот получаются противоположными. Жаль.

Однако судьями в этой ситуации выступают читатели. Они сами выберут для себя, чья «правда» им ближе.

«Что очень важно, я не хотел никого обидеть, прошу иметь это в виду» (А. Бушков).

И под этими словами Александра Александровича мы можем подписаться.

Так в чём же состоит цель данного произведения?

А она достаточно проста – помочь Бушкову и Прозорову, а также их многочисленным читателям найти дорогу к истине, чем и обогатить свой интеллектуальный багаж.

Ведь тема ключевых моментов истории Древней Руси – тема действительно больная, и именно поэтому она даёт определённый повод для манипуляций.

Мы не объявляем себя истиной в последней инстанции,

это лишь спор, возможно, идеологический, но именно в споре рождается истина.

«Одним словом, я не могу знать заранее, какие чувства будет испытывать читатель этой книги, но могу, думается, гарантировать одно: скучать ему не придется...» (А. Бушков). И это мы тоже постараемся обеспечить.

«Сейчас этот клубок разматывают сразу многие с разных сторон. Истина по-прежнему где-то внутри, мы все, вместе взятые, лишь проясняем отдельные темные места, а потому не нужно торопиться...» (А. Бушков). Давайте понемногу начнём сматывать этот дурацкий клубок обратно, чтобы убрать его туда, где ему и положено находиться. То есть в чулан.

Это присказка, не сказка, сказка будет впереди.

Но хватит предисловий. Давайте перейдём непосредственно к самому действию.

Сейчас мы разберём десять мифов из альтернативной истории Древней Руси, получивших наибольшую популярность в кругах любителей истории.

Гардарика была и до Рюрика...

Миф первый – князь Рюрик, основатель государства Российского.

Краткая формулировка предлагаемого мифа. «В истории России много загадок. Но есть одна особенная – тайна тайн! Кем был тот первый русский князь Рюрик, с которого, как написано в летописи: «...есть и пошла земля русская...»?

В этом году исполняется 1150 лет с того года, в который, согласно летописи, Рюрик с братьями пришел княжить к восточным славянам из-за моря, после чего и образовалось государство Русь. А позже – Россия.

Важнейшее событие для нашего государства!» (*М. Задорнов*. Князь Рюрик).

Количество мифов в отечественной истории поражает. Но самое интересное, что со временем их количество не убывает – наоборот, они растут как грибы после дождя. Причём наблюдается интересная закономерность, можно даже сказать, круговорот российских мифов в природе. Некоторые из них под давлением политической обстановки или просто за ненадобностью уходят в небытие либо замещаются иными, на данный момент более нужными и актуальными. Одни оказываются более устойчивыми, другие лишь популярными и не выдерживают проверку временем, третьи, не успевши набрать силу, рассыпаются в прах. Вот о них, о мифах, осо-

бенно тех, которые создаются в наши дни, мы и поговорим.

Начнём мы с мифа на удивление живучего, стойкого, занявшего прочное место в истории Руси, а позже и России. Можно сказать, краеугольного камня, на котором зиждется наше прошлое. Интерес к которому, несмотря на его почтенный возраст, не ослабевает. Миф, вокруг которого сломано столько копий, лбов и карьер, что даже представить себе страшно, и эта борьба продолжается до сих пор.

Мы не будем участвовать в этой жаркой схватке, просто попробуем взглянуть на эту проблему с иной стороны.

Как вы все, наверное, знаете, князь Рюрик – отважный северный воин, который пришёл на Русь с Заката и стал основателем Русской государственности.

В чём же тогда причина споров, что кипят уже несколько веков?

Ведь если спор кипит, причина должна быть, и значит, есть как минимум две стороны спорщиков.

Первую сторону знает большинство людей, интересующихся историей. Это так называемые норманисты. Их теория состоит в том, что Рюрик к славянам не имеет никакого отношения, а является почтенным европейцем – то ли викингом, то ли ещё кем, одним словом, – норманном. И вот он, по большой просьбе наших сограждан, явился в новгородскую землю, навёл там порядок и расширил ее в меру своих возможностей на ту территорию Руси, до которой смогли дотянуться его руки. Выстроив прочную вертикаль власти,

он основал династию, после чего и помер, возможно, надорвавшись от таких непосильных трудов.

Одним словом, приобщил дремучих и диких славян к прогрессивным европейским ценностям.

Естественно, людей патриотически настроенных такой подход к делу не устроил, а потому и возникла другая версия – Рюрик никакой не викинг и не норманн, он выходец из земель славян-ободритов (бодричей). Это тоже Запад, только совершенно иной менталитет.

И началось! Щиты и чубы трещали, не выдерживая напряжения схватки! Уступать никто не хотел. В дело шли самые различные приёмы и приёмчики, вплоть до запрещённых ударов. И если даже борьба на какое-то время утихала, то лишь для того, чтобы вспыхнуть чуть позже и с новой силой.

Если после этого предисловия вы настроились на то, что вот сейчас мы поделимся сокровенным открытием, кем же был Рюрик на самом деле, то вы ошиблись. Этот вопрос нас как раз совершенно не волнует. Так что и раскрытия древних тайн не будет. Не ждите. Ведь на самом деле не в этом, собственно, дело. Главное заключается в ином. Надо взглянуть на проблему под другим углом, и тогда этот вопрос, возможно, перестанет волновать и вас.

И возникает задача, которую надо решить, – был ли князь Рюрик тем основателем Русской государственности, о чём так много и долго говорят. Или на Руси всё уже было постро-

ено и до него? Что останется тогда? Династия? Да, возможно, но и к этому вопросу мы вернёмся, правда, уже в другой главе. В этой поговорим о государстве, и о той пользе, которую принёс ему легендарный князь Рюрик в частности.

Начнём с того, что государство на Руси существовало задолго до этого самого Рюрика. И было оно достаточно мощным и стабильным. Оно уже досаждало самой Византии, периодически нервируя базилевсов своей активностью. Давно был построен город Киев, будущая столица Руси на долгие века. Уже славяне-поляне ходили походами на других своих братьев по крови – древлян и уличей, расширяя пределы зарождающегося государства, накладывая на них дань, собирая под одно крыло. Притом это крыло ещё не было крылом нашего «Сокола». Активно развивалась торговля с Западом и Востоком. Наши купцы уже возили туда мёд и меха, а Рюрик всё ещё торчал на своём острове и к этому процессу не прикладывал ни своих сил, ни трудов. В данный момент он лишь «штык точил, ворча сердито, кусая длинный ус». Пока он мог только завидовать чужим успехам и облизываться, как кот на сметану.

Так вот, пока варяг облизывался, молодое Русское государство росло не по дням, а по часам, крепло, богатело, процветало, и никакой Рюрик, Рарог, или даже Трувор с Синесом ему были совершенно не нужны. Там была своя династия. Свои славянские князья, и не глупее нашего заморского героя.

Увлёкшись частностями, «норманисты» и «патриоты» упустили из виду основной момент.

Наши предки создали державу без помощи пришельца с Запада, и совершенно неважно, кто он был – викинг или варяг. Это частности.

Потому что нельзя создать то, что уже давно существует.

На тему становления Русской государственности обратил внимание и Михаил Задорнов, выдвинув свою теорию. Прежде чем перейти к разбору этой самой теории, чему, собственно, и посвящена эта глава, сделаем небольшое лирическое отступление. Обозначим свою позицию, как, собственно, мы сами относимся к тому, что популярные, известные совершенно в иной сфере люди занимаются тем, что несут своё видение истории в массы. На самом деле, это совсем неплохо, если талантливый человек пытается в доступной и популярной форме, интересно, без передёргиваний и искажений рассказать о наиболее значимых событиях отечественной истории. Это даже здорово. Ведь одним своим именем он может привлечь куда больше народу к проблеме, чем это сделает масса безусловно умных учёных и знающих мужей, читать работы которых из-за той же учёности возьмётся далеко не каждый. Ибо не всякий захочет рыться в летописях, источниках и даже листать труды известных и мастеровитых историков. Ведь большинству хочется всё узнать, но так, чтобы это было легко, увлекательно, по возможности весело и при этом хорошо, если бы было близко к истине.

Так что отвергать любую помощь, особенно талантливо написанную, просто неразумно. Особенно тогда, когда и Интернет, и книжные магазины просто перегружены вредными и при этом часто нелепыми теориями «альтернативных историков», о которых мы и поведём речь в данной книге. По большому счёту, Михаилу Николаевичу Задорнову явно не место в компании тех деятелей, о плодотворной работе которых на ниве просвещения русского народа будет рассказано в этой книге. Ибо один из них выдвигает глобальные идеи, никем и ничем не подтверждённые, а другой открыто фальсифицирует отечественную историю в угоду своим религиозным взглядам. При этом оба настолько плодовиты, что создаётся ощущение того, что их труды размножаются уже путём почкования, без участия самих авторов, спекулирующих на интересе читателя к истории. В своём «мифотворчестве» оба неутомимы. Единственное, что хоть в какой-то мере объединяет их с Задорновым, так это то, что все трое позиционируют себя с частными сыщиками – Михаил Николаевич с Шерлоком Холмсом, Прозоров постоянно тычет пальцем в сторону патера Брауна, а Александр Александрович Бушков заявил честно, что он детектив-любитель. Но только это и более ничего.

В тему нашей работы хорошо впишется цитата из книги самого Задорнова: «Видимо, сегодня украденной былью всего человечества (не только России) должны заниматься энтузиасты по воле сердца, а не за деньги».

Совместив одно с другим, Михаил Николаевич начал заниматься поисками украденной российской были, стараясь добросовестно и кропотливо разобраться в тех вопросах, с которыми хотел ознакомить читателей. К источникам относился бережно, за глобальными сенсациями не гнался. Если и заблуждается при освещении некоторых моментов, то искренне.

Но не ошибается тот, кто ничего не делает.

На этом отступление закончим. Это была присказка, не сказка, сказка будет впереди. Миф есть миф. Займёмся им.

Итак, князь Рюрик.

Нет ничего удивительного в том, что М. Задорнов, рассуждая о загадочном северном князе, пошёл той же дорогой, что и большинство исследователей. Как истинный патриот, он начал с норманнской теории.

«Первая теория, так называемая норманнская, появилась еще при Екатерине II. Разработали и обосновали ее с немецкой тщательностью ученые, академики-немцы, приглашенные в Россию императрицей. Этакие «варяги» в науке. Их теория сразу получила одобрение царского «верха». Тут надо напомнить, что Екатерина была чистокровной... немкой! Как ей могло не понравиться утверждение, будто первым великим князем у славян был немец? Что он организовал этих ни к чему не способных многочисленных варваров-дикарей-славян?» (М. Задорнов).

Всё ясно, всё понятно. И тут Европа нам пытается ценно-

сти свои навязать, и щедро славян ими обогатить. Прямо в крови это у европейцев заложено – нести просвещение необразованным славянским народам! И не только славянским, можно и тем, у кого есть нефть. Или другие ценные ископаемые. Так сказать, совмещать полезное с приятным.

«Запомните три фамилии: Шлецер, Миллер и Байер. Вот они – три вируса российской истории-новодела, три основных источника – чуть не сказал марксизма-ленинизма – создания общепринятой кривды...

Красиво звучит, правда? Шлецер, Миллер, Байер... Просто как строчка из песни, хоть на музыку клади.

Они, между прочим, этого заслуживают. С немецкой тщательностью эта «русская» тройка отредактировала российскую историю» (*М. Задорнов*).

Всё правильно и верно говорит Михаил Николаевич, мы целиком и полностью согласны с его умозаключениями, но есть один существенный момент, на который популярный писатель не обратил внимания.

Дело в том, что создателем норманнской теории была вовсе не эта пресловутая немецкая троица, а совсем другой человек. Который жил значительно раньше Шлецера, Миллера, Байера и которого никто на Русскую землю не приглашал, поскольку он здесь родился. Звали этого человека Мстиславом, а по отчеству Владимирович, поскольку он был старшим сыном легендарного Киевского князя Владимира Мономаха.

Именно он, а не заезжие немцы из XVIII века, начал сознательно искажать и фальсифицировать отечественную историю в угоду политической конъюнктуре времени. А она заключалась в том, что его отцу Владимиру Мономаху очень импонировала мысль о призвании варягов народными массами, поскольку он сам занял Киевский стол по призыву жителей столицы в нарушение всех существующих тогда норм и законов о престолонаследии. Именно здесь и надо искать истоки темы создания Русской государственности конкретно варягом Рюриком, а не кем-то другим. А нам бы всё только немцев ругать. У нас и своих мастеров без счёта, да таких, что немцы только на подхвате. Хотя в сообразительности им не откажешь. Умеют пользоваться тем, что само в руки плывёт.

Сам Мономах был образованнейшим человеком своего времени, а потому нет ничего удивительного в том, что он заинтересовался трудом Нестора. Но ознакомившись с ним, Владимир Всеволодович велел отредактировать «Повесть» в духе времени, что было поручено сделать игумену Выдубицкого монастыря Сильвестру в 1116 году. Но очевидно, что игумен слишком деликатно подошёл к своему поручению и постарался как можно бережнее обойтись с первоисточником. До добра это не довело. Видя, что дело забуксовало и нужного результата быстро ожидать не приходится, труд у него изъяли, и в дело переработки влез уже сам князь Мстислав. Чтобы, так сказать, на личном примере...

Эта беда, по мнению академика А.А. Шахматова, случилась в 1118 году.

Но Михаил Николаевич продолжает считать главными фальсификаторами немецкую трицу: «Кстати, именно в то время пропали, бесследно исчезли многие летописи, написанные северными монахами, в частности Ипатьевская летопись, Иоакимовская и другие, в которых гораздо подробнее описывается призвание варягов. Слава Богу, что Татищев успел одну из этих летописей переписать.

Кстати, «достовернейшая» Лаврентьевская летопись, которую начинал писать Нестор на рубеже X–XI столетий, до нас дошла тоже лишь переписанная на бумаге... XVI века! Я эту бумагу внимательно изучил и даже на зуб попробовал. Уверяю вас: «на вкус» не раньше XVI века! Так почему она достовернее той же Иоакимовской? (*М. Задорнов*).

Возможно, что «на вкус» Лаврентьевская летопись действительно датируется XVI веком, но «вкусовые рецепторы» могут и подвести. Да и изучать лучше было не бумагу. Бумага она что, всё стерпит, её хоть жги, хоть кусай, а иного ответа не даст. Ответ не в ней, он в тексте. Тут сколько ни жги, ни вымарывай, а правда где-нибудь да вынырнет. Как говаривали в революцию – всё не пережжешь!

Для нашей же, русской исторической науки ключевым стал год 1118-й. Вот тогда-то и начали всячески превозносить роль Новгорода в процессе создания Русской государственности, хотя в действительности в те легендарные

времена роль Господина Великого была равна нулю. Недаром Б.А. Рыбаков указал на один очень существенный момент: «Мы обязаны отнестись с большой подозрительностью и недоверием к тем источникам, которые будут преподносить нам Север как место зарождения Русской государственности, и должны будем выяснить причины такой явной тенденциозности».

А причины эти лежат на поверхности.

Вся жизнь Мстислава была связана с Севером, поскольку он с детства сидел князем в Новгороде. Мать его была дочерью храброго английского короля Гарольда, павшего в битве с норманнами, а сам князь был женат на шведской принцессе. После смерти супруги в 1122 году Мстислав вступает в брак с дочерью новгородского посадника Дмитрия Завидича. Таким образом, мы видим, что все интересы сына Мономаха были связаны с Северной Русью, а не Русью Южной – отсюда и его подход к делу.

Итоги подобного творчества подвёл академик Б.А. Рыбаков: «В результате редакторско-литературных усилий ... создается новая, особая концепция начальной истории, построенная на двух героях, двух варягах – Рюрикe и Олeге. Первый возглавил целый ряд северных славяно-финских племен (по их просьбе) и установил для них порядок, а второй овладел Южной Русью, отменил дань хазарам и возглавил удачный поход 907 или 911 года на греков, обогативший всех его участников.

Вот эта простенькая и по-средневековому наивно персонафицирующая историю концепция и должна была заменить широко написанное полотно добросовестного Нестора».

Мстиславу надо отдать должное – он настолько основательно исказил и изуродовал текст «Повести временных лет», что кардинально изменился смысл самого произведения. «Сочиненная ... по образцу североевропейских династических легенд, история ранней Руси оказалась крайне искусственной и резко противоречившей тем фрагментам описания русской действительности Нестором, которые уцелели в летописи после редактирования» (Б.А. Рыбаков).

И действительно, невзирая на все потуги Мстислава и его подпевал, от первоначального текста «Повести» уцелели более или менее крупные отрывки, которые вместе с текстами других летописных сводов дают нам совершенно иную картину становления Русской государственности. И особое место среди них принадлежит Никоновской летописи.

Эта летопись, названная по имени патриарха Никона, которому принадлежал один из списков, специально для него выполненный, в первоначальной редакции доводила изложение с древнейших времён до 1520 года. Данный свод является крупнейшим памятником русского летописания XVI века. «Основная ценность Никоновской летописи состоит в богатстве сведений по русской истории: ее составители, стремясь к наибольшей полноте, соединили извлечения из нескольких летописных сводов. Есть в Л. Н. и уникальные,

только в ней встречающиеся известия» (О.В. Творогов). О том же говорит и академик Б.А. Рыбаков: «Никоновские записи ценны тем, что в отличие от «Повести временных лет», искаженной норманнистами начала XII века, они рисуют нам Русь (в согласии с уцелевшими фрагментами текста Нестора) как большое, давно существующее государство, ведущее активную внешнюю политику и по отношению к степи, и к богатой Византии, и к далеким северным «находникам», которые были вынуждены объезжать владения Руси стороной, по обходному Волжскому пути» (Б.А. Рыбаков).

Составители этого грандиозного летописного свода пользовались достаточно большим количеством древних документов, которые в дальнейшем были утрачены. А потому не случайно, что именно там мы находим наиболее точные сведения об интересующем нас периоде русской истории, в частности именно в Никоновской летописи мы встречаем раздел, который так и называется – «О князе Русском Осколде». По версии академика Б.А. Рыбакова, этот фрагмент можно датировать IX веком, причём он является уцелевшим отрывком из «Летописи Аскольда», которая велась в Киеве до пришествия Олега Вещего.

Здесь мы имеем довольно занимательную картину, стоящую того, чтобы о ней поговорить. Те самые сведения об интересующем нас периоде образования Русского государства, которые мы находим в Никоновской летописи, излагают произошедшие события под совершенно иным углом, чем пока-

зывает её «Повесть временных лет». Не с варяжской точки зрения, а с точки зрения киевских правителей! Что само по себе интересно.

Что же мы наблюдаем? Оказывается, подход к проблеме становления Русского государства был у летописцев разный.

«Мы не знаем, какова была действительность, но тенденция здесь (в Никоновской летописи) резко расходится с той, которую проводили летописцы Мономаха, считавшие варягов единственными претендентами на княжеское место в союзе северных племен. Тенденцию эту можно определить как прокиевскую, так как первой страной, куда предполагалось послать за князем, было киевское княжество полян. Дальнейший текст убеждает в этом, так как все дополнительные записи посвящены деятельности киевских князей Асколда и Дира» (Б. Рыбаков).

Но именно существование сильного и стабильного государства на Руси не вписывалось в концепцию позднейших редакторов «Повести временных лет». Стараясь изо всех сил связать становление державы с именем пришельца с Запада, они резали и кромсали капитальный труд Нестора.

Итогом редакторской деятельности Мстислава стало то, что из истории были вычеркнуты имена тех, кто действительно закладывал основы Русского государства, создавал его своим потом и кровью. Их место занял некий Рюрик, который и научил, наконец, наших предков тому, как надо правильно жить, хотя о том, что он делал до этого, судить невоз-

можно. Никаких документов нет, одни лишь догадки.

И тут в ход идёт художественная литература.

Историки напрасно тратят время, выясняя, кто он такой и откуда пришёл, вместо того чтобы внимательнее присмотреться к тому, а что, собственно, представляла собой Русь к моменту призвания в Новгород варягов? Какие события там происходили?

Почему ими с таким упорством игнорируется сам факт существования сильного и стабильного государства, которое вело такую активную внешнюю политику, что попало даже в византийские источники, уделявшие славянам немало места, а также задолго до Владимира Святого сделало первый шаг к принятию христианства?

Почему всё сводится к имени варяга без рода и племени, который даже династию после себя не оставил? (Об этом будет рассказано в главе про князя Игоря).

Вопросов много, ответов, как всегда, меньше. Вот и Михаил Николаевич ушёл в иную сторону и там заблудился, занявшись поисками ответа на вопрос: «Как русские могли поверить в то, что их первый князь, основавший такое великое государство, был шведом?»

Или: «Конечно, вполне правомерно, как многие, задавать вопрос: «А зачем вообще нужно знать о том, кем был Рюрик? Не все ли равно. Подумаешь, скандинав, немец, славянин?» Да нет, дорогие мои, разница очень существенная» (*М. Задорнов*).

Пойдём этим же путём. Ответим М. Задорнову вопросом на вопрос. Только вектор направления изменим.

А с чего вы взяли, что именно варяг был первым русским князем? Ведь в летописях содержится совершенно другая информация!

Поэтому нам абсолютно всё равно, откуда родом этот самый Рюрик – из суровых викингов или храбрых варягов, угрюмых тевтонов или горячих финнов, пусть даже из весёлого африканского племени мумба-юмба. Незачем нам знать, кем он был. **ОН НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СОЗДАТЕЛЕМ НАШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, ОНА УЖЕ БЫЛА СОЗДАНА ЗАДОЛГО ДО РЮРИКА И БЕЗ ЕГО УЧАСТИЯ.** Одного этого вполне достаточно. А там будь он хоть узбеком.

«Согласитесь, чтобы праздник удался, желательно народу понимать: кем был Рюрик, откуда пришел, ради чего? Из-за какого моря, какого он был рода? Немец, швед, норманн, западный славянин? Князь, витязь, воин, купец или вообще бомж без роду без племени?» (М. Задорнов). Не согласимся. Чтобы такой праздник удался, можно даже ничего не знать о Рароге-Рюрике совсем. День основания государства с ним связан точно так же, как и с любым христианским праздником. Рюрик не Дед Мороз, и не он осчастливил дремучих славян, а скорее, наоборот. Они дали ему всё, даже место в истории.

И не объявись сей персонаж на Севере, туда бы всё равно пришли киевские дружины, и Русь Северная соединилась бы

с Русью Южной. Здесь без вариантов. А потому утверждение Задорнова о том, что «разбойник знатного княжеского рода бодричей образовал будущую великую Русь» выглядит, мягко говоря, натянутым.

Такой сложный процесс, как становление государства, ни в коем случае нельзя связывать с именем одного человека. Это очень трудоёмкое и длительное дело.

«Средневековые летописцы непозволительно сжали весь процесс рождения государства до одного-двух десятилетий, пытаясь уместить тысячелетие создания предпосылок (о чем они и понятия не имели) в срок жизни одного героя – создателя державы. В этом сказывался и древний метод мифологического мышления, и средневековая привычка заменять целое его частью, его символом: в рисунках город подменялся изображением одной башни, а целое войско – одним всадником. Государство подменялось одним князем.

Сжатие исторического времени сказалось в том, что основание Киева, которое (как мы установили теперь) следует относить к концу V или к первой половине VI века нашей эры, некоторые летописцы ошибочно поместили под 854 годом, сделав Кия современником Рюрика и сплющив до нуля отрезок времени в 300–350 лет. Подобная ошибка равнозначна тому, как если бы мы представляли себе Маяковского современником Ивана Грозного» (Б.А. Рыбаков).

Прекрасное сравнение, лучше сам Михаил Николаевич

бы не нашёл.

Вот каких дров наломал старший сын Мономаха! Вот кто посеял в русских умах разброд и шатание, а заморским историкам подарил целую теорию, которой те с благодарностью и воспользовались. Русский князь преподнёс иноземцам то, до чего они сами вряд ли бы додумались. То блюдо, которое он состряпал из грандиозного исторического труда Нестора, полностью отвечало взгляду на историю России немецкой троицы.

Сам Мстислав, неизвестно за какие заслуги и деяния прозванный летописцами Великим, да и то задним числом, фигура довольно жалкая. Именно в его правление зашаталась и начала рушиться единая до того Киевская Русь, начал набирать ускорение процесс феодальной раздробленности. Мстислав Владимирович не обладал ни политическими, ни военными талантами отца, так что если в чём и преуспел, так это на ниве фальсификации русской истории.

Однако теория норманнизма устроила далеко не всех. Понятно, что русские патриоты приняли эту идею в штыки! Что вы нам втираете? Сами с усами, тоже не лаптем кисель хлебаем, и без всяких ваших заморских дядек наши предки смогли построить своё государство.

«Вторую «партию» ученых, которые не принимали норманнскую теорию, норманисты обозвали «позорным» словом «славянофилы». Обвинили в том, что утверждения последних ни на чем не основываются, кроме как на лож-

ном чувстве патриотизма. Хотя среди антинорманистов были такие уважаемые ученые мужи, как Ломоносов, Татищев, Шишков и другие» (М. Задорнов).

Началась борьба.

И вот теперь есть смысл взять и сравнить свидетельства не только русских летописей, но и других письменных источников, в том числе и иностранных, чтобы посмотреть на деятельность Рюрика и его славянских противников из Киева.

Приступим!

Начнём с цитаты из «Повести временных лет», она довольно обширна, но в ней содержится упоминание обо **всех** достижениях варяга на Севере Руси. В следующий раз он упоминается в «Повести» лишь в связи со своей смертью.

«В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, – вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске. И от тех варя-

гов прозвалась русская земля. Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были словене. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города – тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах – находники, а коренное население в Новгороде – словене, в Полоцке – кривичи, в Ростове – меря, в Белоозере – весь, в Муроме – мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик».

Вот как-то так. Как видим, ничего гениального.

А главное, всё тихо, мирно и спокойно. Идиллия.

Но только на первый взгляд.

И здесь поистине бесценными оказываются сведения, которые чудом сохранились в Никоновской летописи. Вот они рисуют совсем другую картину, где ни благодати, ни благолепия, которое мы только что видели, нет и в помине – свою власть на Руси Рюрик устанавливает огнём и мечом. Сразу оговоримся – датировка событий «Повести» и Никоновской летописи отличается, причём сведения из летописи патриарха на наш взгляд более достоверные. А почему, мы расскажем чуть позже.

Год 872. «Того же лета оскорбишася Новгородци, глаголюще: **«Яко быти нам рабом, и много зла всячески пострадати от Рюрика и от рода его»**. Того же лета уби Рюрик Вадима храброго и иных многи изби Новгородцев светников его».

Подобная информация содержится ещё лишь в двух ис-

точниках – «Книге Степенной Царского Родословия» и «Истории Российской» В.Н. Татищева. Как и в случае с «Повестью», между известиями Никоновской летописи и Татищева есть небольшое расхождение в датах, но по большому счёту это не существенно, ибо важна сама суть события. Хотя мы будем по-прежнему придерживаться хронологии, которая указана в летописи патриарха.

«Тогда бо Рюрик уби некоего храбра Новгородца именем Вадима и иных многих Новгородец, советников его» (Книга Степенная Царского Родословия). Примечательно, что храбрами на Руси называли богатырей, а потому это известие приобретает несколько иной смысл. Что Рюрик убил не смелого и отчаянного, но бесшабашного и мятежного новгородца, а русского богатыря по имени Вадим. Профессионального защитника Отечества.

А вот что сообщает Василий Никитич – «6377 (869). В сии времена славяне бежали от Рюрика из Новгорода в Киев, так как убил Водима, храброго князя славянского, который не хотел как раб быть варягам». В примечаниях историк отметил: «Вадим – князь славянский. Сей Вадим, видимо, по сказанию Иоакимову, был сын старшей дочери Гостомысла, князь изборский, и по старшинству матери его наследник престола, и по той вражде убит, здесь же ясно Нестор сказал, что некоторые славяне, не желая под власть Рюрика, как варяга, быть, бежали».

Ну и где она, эта всенародная радость по поводу действий

варяга? Её нет! Зато налицо настоящая междоусобица на Севере Руси. Мы видим, что Рюрик занимается лишь укреплением личной власти, а больше ничем. При этом он обрушивает репрессии на несогласных, убирает возможных конкурентов с дороги, а его варяги, в смысле – соколы, смотрят на местное население как на рабов. Причём летописец чётко разделяет славян и пришлых варягов, разводя их по разные стороны баррикад.

Давайте сразу отметим, что это были два единственных упоминания о храбре Вадиме, иных нет, можете не искать, напрасно тратя время.

«Великий русский поэт Михаил Лермонтов об этом Вадиме Храбром даже поэму писать начал. Так и назвал ее «Вадим». Но не закончил, видимо, понял, что не разберется в том, что на самом деле произошло» (*М. Задорнов*).

Ошибаетесь, Михаил Николаевич, ваш тезка Михаил Ломоносов как раз во всём разобрался. Знал, что присосавшись, как пиявки к этой теме немцы не дадут возможности рассказать правду, поэтому и силы употребил на иное. И кто вам сказал, что: «У старшей дочери сын был видный, не по годам развитый, богатырского телосложения. Звали его Вадим. Вот только отец, муж дочери, принял христианство и сына крестил. Не нравилось это Гостомыслу». Это вы откуда информацию добыли? Прозорова начитались? Вадим – князь славянский, а язычник он или христианин, совсем неважно, не в этом дело. Хватит все конфликты в борьбе за

власть переносить на религиозную почву с противопоставлением: язычник – хороший, христианин – плохой.

Что вы нам говорите? «Фильм о Рюрике надо снимать максимально правдиво». Так снимайте правдиво. Покажите его во всей красе. Не сочиняйте байки. Уж кто-кто, а вы это можете, так не пользуйтесь этим умением, где не надо.

А у вас что? «Он бы всех несогласных заставил объединиться. Пришел бы с дружиной, приказал всем дружить, и все бы дружили. Торговых бы поприжал за год-два, собственное войско организовал, своих бойцов-варягов учителями сделал. Оружие, говорят, у него лучше скандинавского, хотя и в подражание выковано. Тогда бы нурманы на нашу землю точно соваться перестали. Да и хазары еще бы сто раз подумали, прежде чем пытаться, как полян, данью обложить».

Это кто так у нас рассуждает – Гостомысл, сценарист или вы сами? Если Гостомысл, то, значит, он глубоко ошибся, не представляя себе дальнейших последствий своего решения. И особенно о хазарах. С ними Рюрик и не думал вступать в конфликт. Никогда и ни за что. Если это мысли ваши, то, значит, вы сами до сих пор не разобрались в ситуации, произошедшей в Новгороде. О каком объединении славян вообще идёт речь? Это что же, по вашему мнению, получается, что Рюрик хотел Киев и процветающую доселе Полянскую землю объединить с Новгородом? А затем подмять всё под себя? И кому от этого польза? Ответ до воя прост. Одному

Рюрику. «Объедини» он под себя Киев – и там бы начались гонения, резня и делёж территорий. Это нам ещё повезло, что Рюрик не горел желанием связываться с закалённой в многочисленных боях славянской ратью князя Осколда.

Под 873 годом Никоновская летопись отмечает смерть Синеуса и Трувора – оба скончались одновременно и дружно, видимо, не вынеся нагрузки по устройству земли русской. И это как раз после того, как их братец, залив кровью Северную Русь, утвердил там свою власть. Таких совпадений не бывает. Конечно, могла и хворь какая приключиться, передающаяся воздушно-капельным путём, а ослабленные нагрузкой последних лет организмы братьев оказались к ней не готовы. Хорошо самого Рюрика-Сокола, рядом не было, а то остался бы наш народ без государственности. Так бы и бегали как индейцы в прериях, пока еще какого-либо варяга, болтавшегося в праздном безделье где-то поблизости, сюда не занесло.

Могут быть и другие варианты. Например: оба родственника Рюрика пали в борьбе с местным населением, неся им образование, прогресс и государственность, так и неоценённые, а поэтому насаждаемые насильно. Либо, когда победа была уже в кармане и пришло время делить добытое, их просто убрали по приказу старшего родственника. Скажете, такого быть не может? Наговариваете вы на них. Да только и не такое бывало, стоит только внимательно почитать скандинавские саги.

Косвенно это подтверждается той информацией, которую Ибн Русте сообщает о русах: «Все они постоянно носят мечи, так как мало доверяют друг другу, и коварство между ними дело обыкновенное. Если кому-то из них удаётся приобрести хоть немного имущества, то родной брат, или товарищ его, тотчас начнёт ему завидовать и пытаться убить его или ограбить».

Зачем делиться с другими, если ты уже победил? Зачем делить захваченные земли, когда можно раздать их своим, преданным тебе лично людям, не уменьшая своей добычи и привязывая этим их к себе. Это куда как выгоднее. Рюрик так и поступил, он стал раздавать славянские земли, жалую их своим людям – «и раздаде грады племенем своим и мужем: овому Полтеск, иному Ростов, иному же Белоозеро». Как видим, варяг не государство создаёт, а просто укрепляет свои позиции, свою власть.

В Киеве, как оказалось, тоже не древляне под дубом сидели. Угрозу, которая исходила с севера от варягов, почувляли сразу. Князь Осколд, как правитель государства, к тому же мужественный, воинственный и задиристый, был обязан на неё отреагировать, что он и сделал. Под тем же 873 годом Никоновская летопись сообщает: «Того же лета воеваша Асколд и Дир Полочан и много зла створиша». Как мы помним, Полоцк принадлежал Рюрику и служил идеальным плацдармом для атаки на Киев. На который варяг, видимо, уже точил зуб. Через столетие, именно с взятия Полоцка начнёт свою

кампанию против Киевского князя Ярополка Новгородский князь Владимир Святославич.

Понимал стратегическое значение этого города и князь Осколд. А потому и ударил по нему крепко, изгнав прочь людей Рюрика. Киевскому правителю оставалось сделать всего один шаг, чтобы уничтожить алчного и завистливого находника или выбросить его пинком из пределов Северной Руси. Безжалостные дружины Осколда, наводящие суеверный ужас на византийцев, раздавили бы пришлых варягов как гнилой орех, однако, к сожалению, до этого не дошло.

А всё потому, что войну с Византийской Империей Осколд предпочёл походу на северного выскочку, посчитав, что и так проучил его вполне достаточно. Что ему был какой-то варяг, вот Византия – совсем иное дело, там и славы больше, и добычи. А Рюрик никуда не денется, дойдут и до него руки.

Как показали дальнейшие события, это было смертельной ошибкой.

Что же касается Рюрика, то он затаился в своей берлоге и, не помышляя уже о походе на юг, занялся тем, что у него получалось лучше всего – угнетением местного населения. О чём и сохранилась запись в Никоновской летописи.

Год 875. «Того же лета избежаша от Рюрика из Новагорода в Киев много Новгородских мужей». Знали мужи новгородские, куда бежать, знали, где искать управу на супостата с Запада. Только вот Осколду вновь стало не до Рюрика, по-

сколькy поход Киевского князя на Константинополь закончился катастрофой, к немалой удаче варяга. Теперь Новгородский князь мог вздохнуть полной грудью. Посягать на его владения было больше некому.

«Тут надо признать, что Рюрик-Рарог и впрямь порядок в богатой «стране Гардариков» навел. Не зря все эти полуразбойничьи годы обучался править людьми военными. Даже враждовавшие между собой роды поняли, что раз выдан приказ дружить, то лучше дружить. И стали дружить! Кроме, конечно, Вадима и его ватаги» (М. Задорнов). Такую вот счастливую картину рисует нам популярный сатирик. Сплошное умиление.

После этого сведения о варяге исчезают, и о нём вспоминают лишь в связи с кончиной – «В лето 6387. Умре Рюрик, княжив лет 17».

Вот и все деяния основателя русской государственности. Негусто.

А где же: «О нашествии хазар разведка Олеговская предупредила. Все словенские соседи решили отпор дать, даже кривичи на помощь пришли. Лютым было сражение! Никогда более хазары на северные словенские земли не зарились! Сам Рарог тяжелые раны в этом сражении получил». Это опять из сценария, такая красивая задумка? Или Прозоров подсказал? Где вы вообще такую информацию нарыли? Поделитесь.

Не было никакой битвы, никаких тяжёлых ран, и вооб-

ще ничего не было. Одни лишь мечты-идеи. Да и хазарам, собственно, эти самые северные земли совершенно не были нужны. Не на что там им особо зариться. Хотя для кино вполне сгодится, а вот с кривдой бороться так не получится.

Поэтому подвести итог жизни новгородского князя можно лучше всего историей, рассказанной самим Задорновым. «Мы с моими помощниками на одном из интернетовских форумов провели опрос молодежи не под моим именем: «Кем, по-вашему, был Рюрик по национальности?» Ответов было много, но один поразил, видимо, он был из Новгорода.

«— А, Рюрик... Ну это тот, кто у нас в городе крышует бензоколонки. Но его недавно посадили вместе с Кренделем.

Нормально, да? Рюрик, оказывается, друган Кренделя» (*М. Задорнов*).

Смех смехом, а этот «ответчик» при всей своей дикой неграмотности лучше всех других уловил суть вопроса. И характер «нашего героя». Рюрик именно «крышевал», только масштаб был побольше. Да и свой Крендель у него имелся — Олегом звали. Правда, посадить их было некому.

Академик Б.А. Рыбаков дал очень чёткий анализ того, как княжение Рюрика отражено в «Повести временных лет» и «Никоновской летописи»: «Приведенные отрывочные записи, не составляющие в Никоновской летописи компактного целого, но разбавленные самыми различными выписками из Хронографа 1512 года и других источников, представляют в своей совокупности несомненный интерес. Те события, ко-

которые в «Повести временных лет» очень искусственно сгруппированы под одним 862 годом, здесь даны с разбивкой по годам, заполняя тот пустой интервал, который существует в «Повести» между 866 и 879 годами.

Абсолютная датировка сопоставимых событий в этих двух источниках не совпадает (и вообще не может считаться окончательной), но относительная датировка соблюдается...

Главное отличие «Повести временных лет» (2-я и 3-я редакции) от никоновских записей заключается в различии точек зрения на события. Сильвестр и Ладожанин (редакторы «Повести» при Мстиславе) излагали дело с точки зрения варягов: варяги брали дань, их изгнали; начались усобицы – их позвали; варяги разместились в русских городах, а затем завоевали Киев. Автор записей, попавших в Никоновскую летопись, смотрит на события с точки зрения Киева и Киевской Руси как уже существующего государства...»

Всё верно, всё сходится. А теперь отправимся из Северной Руси в Киев и внимательно присмотримся к действительно эпохальной фигуре человека, чьи деяния принижали ради возвеличивания его варяжского оппонента – славянского князя Осколда.

В летописных известиях имя князя Осколда везде упоминается вместе с именем князя Дира, якобы его брата и соправителя. На эту несуразность обратил внимание ещё В.Н. Татищев: «Оскольд и Дир хотя два человека, однако ж Иоаким одного именовал, и по всем обстоятельствам видно, что один

был». С другой стороны, когда историк описывает гибель князей, то Вещий Олег почему-то обращается не к обоим, а только к одному из них – «Ты не князь, ни роду княжеского».

Такого же мнения, что и Татищев, придерживался и Б.А. Рыбаков: «Личность князя Дира нам неясна. Чувствуется, что его имя искусственно присоединено к Осколду, так как при описании их якобы совместных действий грамматическая форма дает нам единственное, а не двойственное или множественное число, как следовало бы при описании совместных действий двух лиц».

Косвенно это подтверждается арабским историком и путешественником середины X века аль-Масуди, который пишет: «Первый из славянских царей есть царь Дира, он имеет обширные города и многие обитаемые страны, мусульманские купцы прибывают в его землю с различного рода товарами». Учёный араб упоминает князя Дира, а вот Осколда совершенно не знает! А потому можно сделать следующее предположение – Дир был предшественником Осколда.

Что же касается их совместной деятельности, то это тоже не более чем миф. По поводу того, почему так произошло, имеется интересное замечание Татищева: «Это есть погрешение в летописи; кем-то внесено два мужа, но на самом деле был один Оскольд».

Итак, вроде бы всё понятно – князя Осколд и Дир правили в разное время. Но как быть тогда с утверждением, что они были у Рюрика «не родственники его, но бояре»?

Просто пропустить мимо ушей, поскольку это есть плод трудов князя Мстислава и его подчинённых, к тому же в природе существует и другая информация, вот ею мы и воспользуемся.

Что примечательно, мы находим её в зарубежных источниках, которые были явно независимы в своих суждениях и не испытывали никакого пиетета перед мифическим основателем династии Рюриковичей. Иностранным хронистам было глубоко наплевать на научно-теоретические изыскания князя Мстислава, а потому они и называли вещи своими именами.

Вот что сообщает Ян Длугош, автор написанной в XV веке «Истории Польши»: «После смерти Кия, Щека и Хорива их дети и потомки по прямой линии господствовали над рутенами в течение многих лет. Наконец наследство перешло к двум родным братьям – Аскольду и Диру, оставшимся управлять в Киеве, тогда как много других из народа рутенов, которые из-за большого роста населения искали себе новых мест для жительства, будучи недовольными их главенством, пригласили трех князей из варяг, так как не могли прийти к соглашению относительно избрания кого-либо из своей среды. Первый из этих по имени Рурек сел в Новгороде, второй – Синев – в Белом Озере, третий – Трувор – в Зборске». Поляк чётко проводит разграничение между Русью Южной и Северной, между Рюриком и киевскими князьями, которые являются представителями древней ди-

настии. Какие уж тут бояре...

Матей Стрыйковский, польский историк и дипломат XVI века, также указывает на то, что в Киеве издавна правила местная династия: «Когда в Руси, лежащей на юге, Аскольд и Дир, потомки Кия, в Киевском княжестве господствовали, народы русские широко размножились на северных и восточных землях».

Как видим, речь идёт конкретно о государстве со своей местной династией, которое замечательно существовало и без помощи нищих, но ужасно умных пришельцев с Запада.

Даже отредактированная по приказу Мстислава «Повесть временных лет» неожиданно проговаривается о существовании на Южной Руси собственной династии. Это происходит, когда летописец начинает рассуждать о том, кем был основатель столицы Кий – князем или простым перевозчиком. **«Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду; а этот Кий княжил в роде своем,** и когда ходил он к царю, то, говорят, что великих почестей удостоился от царя, к которому он приходил. Когда же возвращался, пришел он к Дунаю, и облюбовал место, и срубил городок невеликий, и хотел сесть в нем со своим родом, да не дали ему живущие окрест; так и доньне называют придунайские жители городище то – Киевец. Кий же, вернувшись в свой город Киев, тут и умер; и братья его Щек и Хорив и сестра их Лыбедь тут же скончались.

И после этих братьев стал род их держать княже-

ние у полян».

Вот ведь как оно получается – и в Константинополь ходили, и почестей от базилевса удостоились, и династию основали – и на кой ляд тогда нужны приبلудные варяги? И без них всё идёт как и положено!

Недаром в «Киевском Синописе», составленном во второй половине XVII века архимандритом Киево-Печерской лавры Иннокентием Гизелем, содержится информация, которая прямо подтверждает данный пассаж из «Повести временных лет». Причём под «Князьями Росскими» автор подразумевает Кия, а также его братьев Щека и Хорива, которые и являлись основателями династии. «Яко по смерти тех трех братий Князей Росских, сыны и наследники их по них долгий век всяк на своем уделу господствоваша; даже потом на их места Осколд и Дир Князие от их же народа наступиша». Автор ясно указывает на то, что вплоть до варяжского вторжения в Киеве правит династия местных князей, причём в дальнейшем он открыто полемизирует с варяжской версией событий. «Беста у Рурика князя Великоновгородскаго некая два нарочита мужа (**о них же не бе нам известно, аще идоша от колена основателя и перваго Князя Киевскаго Кия**) Осколд и Дир; и упросистася у него ити (**яко свидетельствует Летописец Российский Преподобный Нестор Печерский**) ко Цариграду с роды своими».

Гизель заявляет открытым текстом – никакие Аскольд и

Дир не «бояре», нам доподлинно известно, что это природные киевские князья, не чета пришельцам с Севера.

Всё! Какие ещё нужны доказательства всей нелепости теории создания Рюриком Русской государственности?

При князе Осколде Русь медленно, но верно поднимается к пику своего могущества. Красноречивым подтверждением этого служат два похода на Византию, а также факт того, что киевские князья приняли титул Кагана, уравнив себя с владыками Хазарии, которая была на тот момент мощным и уважаемым государством. Сам византийский базилевс Василий I, признавая за славянским князем это право, называет Осколда «**прегордым каганом северных скифов**»! Наличие подобного титула зафиксировано и в «Бертинских анналах» – летописном своде Сен-Бертенского монастыря, который охватывал историю государства франков с 830 до 882 года. В нём указано, что в 838 году к базилевсу Феофилу II явились послы, «которые утверждали, что их, то есть их народ, зовут Рос; по их словам, они были направлены к нему царем их, называемым **хаканом**, ради дружбы».

Рассуждения о том, что какой-то залётный Рюрик основал Русское государство, разлетаются в пух!

А что говорят русские летописи о Киевском князе? Неужели его жизнь освещена так же скупо и тускло, как северного соседа? Давайте посмотрим.

Софийский временник сообщает интереснейшую информацию о том, как князь Осколд готовился к войне с соседями

в начале своего правления: «И мнози Варяги совкуписша...» Как видим, Киевский князь не гнушается нанимать этих заморских выходцев, поскольку явно имеет представление об их высоких боевых качествах. А дальше говорится и о самой войне: «И бешаратни с Древляны и с Угличи».

Эти сведения подтверждает и «Новый летописец» («Новый летописец, составленный в царствование Михаила Фёдоровича»). Но что примечательно, что и Вещий Олег и Игорь, князья, которые будут править в Киеве после Осколда, продолжают его политику по отношению к этим славянским землям.

Теперь о том, что нам известно о деяниях этого князя по сообщениям Никоновской летописи: 866 год – первый поход на Константинополь, согласно «Повести временных лет». Цифра спорная, к ней мы ещё вернёмся. «Иногда приидоша из Киева Русские князи Осколд и Дир на Царьград, **в царство Михаила царя и матери его Феодоры**, иже проповедаша поклонение святых икон, в первую неделю поста, и много убийств сотвориша».

872 год – война с болгарами. «Убиен бысть от болгар Осколдов сын».

873 год – поход против Рюрика и занятие Полоцка. «Того же лета воеваша Асколд и Дир Полочан и много зла сътвориша».

874 год – второй поход на Византию. «Иде Асколд и Дир на Греки. **Царём же Михаилу и Василию** отошедшим на

агаряны воевати».

875 год – поход в степь против печенегов и разгром степняков. «Того же лета избиша множество печенег Осколд и Дир».

Подробный анализ этих известий сделал Б.А. Рыбаков. «Дополнительно сведения за 867–875 годы можно было бы счесть за вымысел московских историков XVI века, но против этого предостерегает отрывочный характер записей, наличие мелких несущественных деталей (например, смерть сына князя Осколда) и полное отсутствие какой бы то ни было идеи, могущей, с точки зрения составителей, придать смысл этим записям. Более того, записи о Рюрике противоречили своим антиваряжским тоном как соседним статьям, почерпнутым из «Повести временных лет» (1118 год), так и общей династической тенденции XVI века, считавшей Рюрика прямым предком московского царя. Что же касается допущения о вымысле этих записей, то и в этом отношении они резко выпадают из стиля эпохи Грозного. В XVI веке придумывали много, но придумывали целые композиции, украшенные «сплетением словес». С точки зрения литераторов XVI века, отдельные разрозненные фактологические справки не представляли ценности.

Хронология в этих дополнительных записях очень сложна, запутанна и отличается от хронологии «Повести временных лет». Она расшифровывается только после анализа византийского летосчисления IX–X веков и сопоставления с

точно известными нам событиями.

Представляет большой интерес то, что записи Никоновской летописи восполняют пробелы в «Повести временных лет», где между событиями первых датированных годов существуют значительные интервалы».

Как ни смотри, а получается, что жизнь Осколда была очень насыщенной!

Теперь есть смысл поговорить о столь значимых событиях, как походы дружин Осколда на Византию – подобное мероприятие под силу только мощному и достаточно стабильному государству. Мы не случайно выделили те фразы, где речь идёт о тех, кто в этот момент занимал трон Империи, – из них видно, что речь идёт о **двух разных походах**, а не об одном, как это иногда пытаются представить. Здесь есть чёткая привязка к имени соправителя Михаила III – Василия, будущего Василия I. В 860 году речь идёт конкретно об императоре Михаиле и его матери, а о соправителе и речи нет.

В 874 году, ко времени второго похода Осколда на Византию, Михаила III уже не будет в живых, поскольку его убьёт соправитель, который и станет базилевсом Василием I.

Итак – два похода, один закончился поражением, а другой победоносный. В каких же годах произошли эти события? Привлечём как отечественные, так и иностранные источники.

В Никоновской летописи оба похода заканчиваются одинаково – по молитвам патриарха налетает буря и «топит без-

божнюю Русь». Ту же самую информацию читаем и в «Повести временных лет»: «Царь же с трудом вошел в город и всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви святой Богородицы во Влахерне, и вынесли они с песнями божественную ризу святой Богородицы, и смочили в море ее полу. Была в это время тишина, и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром, и снова встали огромные волны, разметало корабли безбожных русских, и прибило их к берегу, и переломало, так что немногим из них удалось избежать этой беды и вернуться домой». Всё ясно и всё объяснимо – случился природный катаклизм, и мероприятие закончилось неудачей. Спорить не будем, просто пока согласимся с этим фактом.

А теперь главное. В Брюссельской хронике, куда входила и стихотворная хроника Константина Манасси, есть такая запись: «Михаил, сын Феофила, правил со своей матерью Феодорой четыре года и один – десять лет, и с Василием – один год четыре месяца. В его царствование 18 июня в 8-й индикт, в лето 6368, на 5-й год его правления пришли Русы на двухстах кораблях, которые предстательством всеславнейшей Богородицы были повержены христианами, полностью побеждены и уничтожены». Чёрным по белому написано – 18 июня 860 года.

Таким образом, точная дата у нас есть. Мало того, можно высказать предположение о том, что и в «Повести временных лет», и в хронике Константина Манасси авторы просто

смешали в один поход походы 860 и 974 годов. Сейчас вы это сами увидите, когда будем разбирать сведения остальных источников.

Вот что сообщает в Венецианской хронике, составленной в начале XI века, Иоанн Диакон, правда, русов он здесь называет норманнами: «В то же время племя норманнов с тремястами шестьюдесятью кораблями осмелились напасть на Константинополь. Однако поскольку они никаким образом не смогли захватить неприступный город, они разграбили предместья, где без жалости убили множество людей, **после чего выше названное племя с победой вернулось в свои земли**».

Никита Пафлогонянин рассказывает об этих событиях в «Житии патриарха Игнатия»: «В это время запятнанный убийством более, чем кто-либо из скифов, народ, называемый Рос, по Эвксинскому понту придя к Стенону и разорив все селения, все монастыри, теперь уж совершал набеги на находящиеся вблизи Византия (Константинополя) острова, грабя все драгоценные сосуды и сокровища, а захватив людей, всех их убивал. Кроме того, в варварском порыве учинив набеги на патриаршие монастыри, они в гневе захватывали все, что ни находили, и схватив там двадцать два благороднейших жителя, на одной корме корабля всех перерубили секирами».

А вот что рассказывает об этом непосредственный участник событий – сам патриарх Фотий. В своих гомилиях –

проповедях он отметил тот погром, который русы устроили в окрестностях Константинополя: «Ведь они разграбили его окрестности, разорили предместья, свирепо перебили схваченных и безнаказанно окружили весь город – настолько превознесенные и возвеличенные нашей беспомощностью... О, как нахлынуло тогда все это, и город оказался – еще немного, и я мог бы сказать – завоеван! Ибо тогда легко было стать пленником, но нелегко защитить жителей; было ясно, что во власти противника – претерпеть или не претерпеть это нам; тогда спасение города висело на кончиках пальцев врагов, и их благоволением измерялось его состояние».

А вывод патриарх делает потрясающий: «**Неожиданным оказалось нашествие врагов – нечаянным явилось и отступление их**». Как видим, Фотий пишет открытым текстом – враг ушёл без всякой причины, мы этого сами не ожидали, и на помощь к нам в данный момент никто не спешил.

А как же чудо? Без него никуда! Оно тоже связано с ризами Богородицы, только вот никакой бури после этого не произошло. Враг просто ушёл, что и засвидетельствовал патриарх: «Ибо как только облачение Девы обошло стены, варвары, отказавшись от осады, снялись с лагеря, и мы были искуплены от предстоящего плена и удостоились нежданного спасения».

В итоге всё становится на свои места.

В 860 году дружины Осколда идут походом на Констан-

тинополь, на врага князь ведёт около двух сотен ладей. Императора Михаила III в столице нет, он с войском выступил против арабов и находится в Малой Азии. Грозный флот Империи также отсутствует в столице, поскольку в Средиземном море ведёт борьбу не на жизнь, а на смерть против многочисленных эскадр мусульманских эмиров – вампиров. Само нашествие русов явилось неприятным сюрпризом для имперского правительства, и как следствие Царьград едва не был захвачен дружинами Осколда, что и засвидетельствовал патриарх Фотий, очевидец событий. Осколд проявил себя грамотным стратегом, выбрав для нападения очень удачный момент. Причём его опыт в дальнейшем возьмут на вооружение те же Олег и Игорь, когда уже они поведут свои флоты на Империю.

Взяв город в осаду, русы предали огню и мечу не только окрестности столицы, но более отдалённые регионы, благо никто им в этом не мог помешать. В Константинополе царил страшная паника, гонцы мчались к императору за помощью, но тот находился в 500 километрах от места событий и ничем не мог помочь осаждённому городу.

Отчаявшиеся горожане вместе с патриархом прибегли к заступничеству Сил Небесных, но русы свирепствовали до тех пор, пока их ладьи не заполнились добром по самые борта. После этого воины Осколда погрузились на суда и отплыли на Русь. Возможно, что дошли слухи о том, что приближаются имперские войска, а возможно, что просто пресыти-

лись грабежом.

Именно об этих событиях и говорится в гомулиях патриарха Фотия, причём ни о какой буре и ни о каком чудесном спасении Константинополя он не упоминает, так же как и о прибытии базилевса в столицу. И вывод следует такой – первый поход Осколда на Царьград завершился полным успехом – дружина с добычей, князь со славой.

А как же второй поход, который состоялся в 874 году?

Здесь тень на плетень наводит сообщение Продолжателя Феофана. «Потом набег росов (это скифское племя, необузданное и жестокое), которые опустошили ромейские земли, сам Понт Евксинский предали огню и оцепили город (Михаил в то время воевал с исмаилитами). Впрочем, насытившись гневом Божиим, они вернулись домой – правивший тогда церковью Фотий молил Бога об этом, – а вскоре прибыло от них посольство в царственный город, прося приобщить их божьему крещению. Что и произошло».

Но всё дело в том, что первое или Аскольдово крещение Руси тот же Продолжатель Феофана связывает именно с именем императора Василия I. Вот что рассказывает византийский историк о том, как базилевсу удалось склонить русов к принятию Крещения: «Щедрыми раздачами золота, серебра и шелковых одеяний он также склонил к соглашению неодолимый и безбожный народ росов, заключил с ними мирные договоры, убедил приобщиться к спасительному крещению и уговорил принять рукоположенного патриархом Игнати-

ем архиепископа, который, явившись в их страну, стал любезен народу таким деянием. Однажды князь этого племени собрал сходку из подданных и воссел впереди со своими старейшинами, кои более других по многолетней привычке были преданы суеверию, и стал рассуждать с ними о христианской и исконной вере». А далее следует рассказ о том, как уступив настояниям язычников, архиепископ бросил в огонь Евангелие, а когда костёр догорел, то книга оказалась невредимой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.